

Испанский язык цыган Пиренейского полуострова

О. Т. Могильный
(Россия)

Resumen

El artículo está dedicado al análisis lexico-gramatical y funcional del romanó en el marco del idioma español. El material científico y factológico, encontrado en diferentes fuentes, revela profunda copenetración de ambas culturas – la gitana y la española. Ésta se concierne, ante todo, a las dos lenguas: la lengua de la mayoría de la población - el español y la de la parte minoritaria que asciende al romanó, a base del cual se formó la lengua mixta el Caló. El autor comparte la preocupación de los estudiosos respecto a la posible desaparición del Romanó en España, que se está observando en la Península Ibérica a consecuencia de la considerable disminución de la cantidad de la población gitana que domine su lengua natal - el Romanó. Los ejemplos de las obras literarias analizados ponen de relieve los procesos lingüísticos y socio-culturales que tienen lugar tanto en el caló, como en el español.

Объектом нашего исследования явился язык современных испанских цыган, более известный как *кало́*. Данный термин получает неоднозначное толкование: язык *испанских цыган* (DRAE); как диалект цыганского- *dialecto gitano*- единого языка romanó (Juan F. Gamella, O. Cayetano Fernández Magdalena, 2011). Калó, сформировавшийся на базе цыганского- *romá, romanó* – и испанского языков, представляет определенный интерес для широкого круга исследователей, как с лингвистической, так и с социологической точек зрения.

Следует отметить, что абсолютное большинство исследователей склонно утверждать, что в настоящее время современное поколение испанских цыган, практически не в состоянии использовать в полной мере свой язык - *romanó*, ассимилировавшийся в течение шести веков с кастильским. Более того, «трудно найти представителя этой немногочисленной группы, который мог бы в полной мере говорить только на *кало́*, представляющим собой одну из диалектальных разновидностей смешанного цыганского языка *romanó*. Будущее, как языка испанских цыган *романó*, так и самого *кало́*, по мнению основателя Европейского Союза Цыган Х. Д. Рамиреса Эредия, будет зависеть от их сохранения и взаимодействия.

Примеры использования последнего можно встретить не только в повседневной разговорной речи, но и в художественных произведениях испанских классиков и известных прозаиков -, Barrios, Manuel Gutiérrez «*Cartas del pueblo andaluz*»; Ramón Juan Sender «*La Tesis de Nancy*» и других, искусно передающих лексико-грамматические и фонетические особенности подобного языкового конгломерата.

Исторический экскурс в жизнь испанских цыган свидетельствует о том, что появление на Пиренейском полуострове мигрантов численностью от 30 до 200 человек привлекает внимание коренного населения не только яркими нарядами, но и скандальными манерами их поведения. В современной антропологии за представителями этой этнической группы закрепилось такое наименование, как *gitanos* - производное от *gitanes, cygany, zigeuner, gypsies* и т. д. Тем не менее представители этой малочисленной части испанского населения, насчитывающей

порядка 600 тысяч человек (Oleaque, Joan M., 2005), предпочитают именовать себя не иначе, как *romá, kalé*, подчеркивая общность их языка с санскритом далекой Индии.

Первые сведения о появлении на Пиренейском полуострове этнически отличных от остального населения групп людей, изначально прозванных в народе *egipcios* «египтянами», относятся к началу XV века. По некоторым сведениям их присутствие в Испании было связано с нововведениями, допускающими свободное перемещение инородцев по обширной территории средневековой Испании. Так, в 1425 году Альфонс V - король Арагона - подписал «Охранную Грамоту»/*Carta de Seguro* графу Томасу из «Малого Египта». Согласно монаршему Документу обладателю «Грамоты» милостиво дозволялось странствовать в пределах королевства вместе со своим окружением в течение трех месяцев. Несколько позже Хуан II Кастильский также ввел в практику выдачу подобных грамот.

Отношение к цыганам со стороны коренного населения Испании, с момента их появления на полуострове, характеризовалось проявлением неприятия, а в ряде случаев и ярко выраженного презрения к ним. Все это нашло отражение в ряде устойчивых словосочетаний, дошедших до нас :

*La gente con la gente y los gitanos con los borricos ;
Parece que los gitanos y gitanas sólo nacieron en el mundo para ser ladrones;
Los gitanos en la horca pataleando,
Al gato y al gitano nada les aprovecha como lo hurtado* (Gómez Alfaro, Antonio, 1999)

Стремление цыган сохранить свой язык и свободолюбивые традиции, привели к тому, что уже в период между 1499 и 1539 годами издаются Указы, узаконивающие уголовное преследование цыган за общение на непонятном для окружающих языке, бродяжничество и попрошайничество. Вследствие этого в те далекие исторические времена нередко были случаи вынесения судебных приговоров, предусматривающих за подобные «прегрешения» не только физическое наказание розгами и изгнание цыган за пределы мест их обитания, но и наказание их каторжными работами на галерах.

Многовековое присутствие этого народа и его языка в Испании сказалось на разговорной речи, как самих цыган, так и испано-говорящего населения страны. Свидетельство тому лексические единицы каждодневного употребления: *cañí* (de raza gitana), *pinrel* (pie), *chalado* (alelado), *pirado* (alocado), *paripé* (trueque), *camelar* (enamorar), *juncal* (gallardo), *jindama* (cobardía), *acharar* (disgustar, enojar) *trena* (cárcel) o *churumbel* (niño), и др. Их число, по утверждению исследователей варьирует от 200 до 400 единиц (Buzek, Ivo, 2005 – 2006, pp. 47 – 63).

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что в потоке речи отдельные слова из языка *романó*, передаваемые от поколения к поколению **в устной форме**: (*parné*)»dinero»(деньги), *churumbel* (niño) *chaval* «joven»(молодой человек), *pureta* «anciano»(старик), *lumi* «prostituta», *chungo* «malo»(прил. *плохой*), *calé* «gitano» (цыган, цыганский) и др. как бы вплетаются говорящим в смысловую канву высказывания согласно грамматическим нормам современного испанского языка (Nicolás Jiménez González 2009, p. 6) :

¡Qué churumbel más guapo! Se parece a su padre. (Sanmartín Sáez 1998:239)

Характерно, что для обозначения своей принадлежности к цыганской расе, испанские цыгане, как правило, помимо обозначенного выше *calé*, прибегают к использованию такого слова, как *calorró* - «*gitano, gitano*», имплицитно проецирующего посредством уменьшительного суффикса - **orro** *чувство гордости за принадлежность к цыганскому этносу*:

«*Soy jaray en el vestir; calorró de nac(s)imiento; yo no quiero ser jaray, siendo calé, estoy contento.* (Sanmartín Sáez 1998:118)

В приведенном четверостишии, передающем лексико-грамматические и просодические особенности андалусского диалекта, слова *jaray* «арбитрио», *calorró* и *calé* в противовес семантически нейтральному кастильскому *gitano*, эмфатически подчеркивают принадлежность говорящего к этой этнической группе.

Обращает на себя внимание семантика многозначного слова *calé*, которое обозначает не только этноним «*gitano*» (цыган, цыганский), но и прилагательное «*negro*», ассоциирующееся с темным цветом кожи цыган. Именно на основе этого признака - внутренней формы - произошел метафорический перенос, позволивший объединить различные значения на уровне одной словоформы. А именно: *черный, темный, цыган, цыганский язык*:

Sí, soy calé, calé por los cuatro costa(d)os (Sanmartín Sáez. 1998:170). «Да, я цыган, цыган на все сто процентов! (Перевод наш. MOT)

Синкретизм словоформы *calé*, проявляется также и в том, что, благодаря базовому значению прилагательного «*черный*», в разговорной речи испанских цыган последнее обретает также и дополнительное значение *moneda, cuarto* «монетка достоинством в четверть дурао» (Buzek, Ivo 2005, p.44).

Примеры использования *caló* характерны не только для повседневной разговорной речи. Они встречаются и в художественных произведениях испанских классиков и известных прозаиков - Barrios, Manuel «*Cartas del pueblo andaluz*»; Ramón Juan Sender «*La Tesis de Nancy*» и др., искусно передающих особенности подобного языкового конгломерата.

Проанализированные нами примеры из различных источников, свидетельствуют о том, что на фонологическом уровне, как правило, отмечаются фонетические явления, свойственные андалусскому диалекту испанского языка:

– *Ya sabía yo que ar caballito iba a pazarle argún desavío. En mi vida no he vizto una asaúra como esta de los que vienen de las Californias. Unos piden un burro largo para zeis payos y otros montan loz caballos ar revés. Mardita sea la puente de Triana* (Т. N. P. : p.18).

Следует сказать, что в приведенном примере отмечается характерное, как для испанского Андалусии, так и для самого *кало*, фонетическое явление, известное как «сесео». Суть его сводится к замещению согласного *S* межзубным *Z* [θ]. Более того, отмечается ротацизм согласных *L* и *R*.

Обращает на себя внимание и появление в речи испанского населения страны лексических единиц, пришедших из разговорного языка испанских цыган. К их числу относится и слово *рауо/а*, номинативная функция которого сводится к передаче такого понятия, как *чужак, инородец*, не принадлежащий к цыганскому сообществу):

Trabaja como puede trabajar cualquier paya, sin dejar de ser gitana (Nosotros los gitanos);
Cuando vi a aquel americano y se lo señalé a mi novio, él dijo: «Oh, los **payos** tienen debilidad por las maquinitas.»(T. N. P. : p.36).

При рассмотрении семантики слова *payo/a* Мануэль Барриос отмечает, что оно наделено пейративной коннотацией, сводящейся не только к обозначению человека, не принадлежащего к цыганскому этносу, но и, более того, к характеристике субъекта как «*простодушного, доверчивого человека*», обмануть (*надуть*) которого ничего не стоит. Данное утверждение исследователя *кало* подтверждает известная поговорка:

Lo que no pilla el pillo, lo pilla el payo. «То, что не прихватит проныра, воспользуется этим чужак (Gómez Alfaro, Antonio). (Перевод наш. М О Т).

Из этого примера следует, что испанские цыгане характеризуются, как и в былые времена, не иначе, как *pillos* «*плуты и мошенники*». Понятно, что данный факт вызывает обоснованное недовольство и возмущение представителей этого национального меньшинства современной Испании. Так, в Словаре Королевской Академии Испанского Языка 21 – го и вплоть до 23 – го издания дефиниция слова *Gitano*, как и прежде, передает деррогативное значение. Однако, следуя логике приведенной поговорки, *плутом* в еще большей степени оказывается тот самый инородец, именуемый цыганами не иначе, чем *payo*.

Проведенный нами анализ показал, что лексические единицы, пришедшие из *романó*, помимо основной, номинативной функции, выполняют также и некоторые дополнительные функции, а именно:

– идентифицирующую принадлежность говорящего субъекта к цыганскому сообществу;

– криптографическую.

Последняя функция проявляется в своеобразном кодировании информации посредством введения в испанскую синтаксическую конструкцию ключевых словоформ из языка цыган, истинное значение которых известно только участникам коммуникативного акта. Так, например, в устойчивом словосочетании *hacer el paripé* существительное в функции прямого дополнения проецирует в определенном контексте различные значения:

– «*производить обманные действия*»:

Después de hacer el paripé en dos fondas, eso de pasar la noche en la Higuera con los calzones mojados tiene mardita la gracia(Т. N. P. : p.71);

– «*поступать неблагоразумно*»:

El otro día quise enviarle un cartón de cigarrillos a la cárcel, porque me siento un poco culpable, y mi novio se puso furioso. Dijo que eso sería hacer el paripé (Т. N. P. : p. 41);

– «*откровенно*»:

Y cantó cosas muy hermosas sin paripés ni bisoñés (La T. N. P. : p. 30).

Обращают на себя внимание случаи использования лексических единиц, затрагивающих психологию чувственного восприятия – реальных или надуманных – событий. К их числу следует отнести: «*mengue*» и «*Undivé*» Как, например:

– *Di argo, mardito sea Undivé !* Скажи хоть что-нибудь, будь Он проклят! (Т. N. P. : p. 86). (Перевод наш. М О Т)

Интересен факт того, что в слове *Undivé*, передающем понятие о Высшем божественном существе - «*Dios, único ser supremo*», действующим персонажем допускаются фонетические ошибки. Анализ словарей показал, что зафиксированная в тексте форма *Undivé* восходит к искаженной в потоке речи словоформе *Undebel* (Diccionario Caló).

Характерно, что, наряду с *mengue* (*diablo, duende*) и *Undibé* (*Dios. Único ser supremo*), используются и их эвфемистические эквиваленты:

El misterio de los gitanos es muy diferente del de los payos. Debes saber que er aquel, el salero y el mengue, son expresiones auxiliares y tributarias del llamado duende (Т. Н. Р. : р.34) «Загадка цыган существенно отличается от тайнства инородцев или *пайос*. Ты должна знать, что «*тот, который*», «*остряк*» и «*нечистый*» - слова, дополняющие семантическое содержание многозначного слова *duende*»(Перевод наш. М О Т).

Кроме отмеченных выше словоформ, вошедших в разговорную речь испанцев, необходимо привести в качестве яркого примера пришедшее из калó неблагозвучное слово *gilipollas* (*tonto*), «*persona de poco valor o importancia*» (дурашка, придурок):

Y entre esos linajes hay tres que Curro no puede tolerar: ...un Panoli, un Gilipoyas o un Daosportal(Т. Н. Рg. 80). (И среди этого класса людей есть три типа, которых на дух не переносит Курро ... Простак, Придурок и Пошел вон!(Перевод наш. МОТ)

Как видно из приведенного выше примера, для передачи одного и того же деррогативного значения используются, практически, синонимичные слова, разной этимологии. А именно: *Panoli*. Etimol. del valenciano *pa en oli* «*pan con aceite*». Por *lo simple* de este alimento. В нашем случае проецируется понятие «простоты» - признака, характеризующего определенный объект или производимое им действие.

Лексическая единица *Gil*, включенная в состав сложного слова *gilipollas*, этимологически восходит к калó – и обозначает *bobo, tonto* «глупый, бестолковый, дурной». На уровне двусоставного *gilipollas* «*tonto + pollas*» отмечается семантизация дисфемизма, значение которого исторически связано с неоправданными ожиданиями появления в семье не наследника – сына, а дочери. В Испании это слово воспринималось как серьезное оскорбление, унижающее мужское достоинство. Однако, в последнее время его первоначальное пейоративное значение отошло на задний план, утратив свою первоначальную бранную семантику.

В нашем исследовании мы попытались рассмотреть лишь некоторые вопросы, связанные с формированием языка испанских цыган или калó, трактуемого исследователями как *язык, подалект и социалект*, носители которого используют лексико-грамматическую структуру испанского языка для встраивания лексических единиц из находящегося на грани исчезновения языка испанских цыган или романó.

Анализ заимствованных лексических единиц на разных языковых уровнях показал, что на фонологическом уровне отмечаются явления, характерные для андалусского диалекта испанского языка. К их числу следует отнести *el seseo* и *el*

ceceo– неразличение согласных S/C; замещение альвеолярной L согласным R. Кроме того, в препозиции к дифтонгу UE в ряде случаев отмечается замещение звука B согласным G; опущение согласного D в интервокальном положении в конце слова и некоторые другие фонетические явления.

Лексические единицы, восходящие к языку основе *romanó* в современном разговорном языке цыган или калó, помимо основной – номинативной функции – в определенном контексте выполняют также и дополнительные функции: идентифицирующую и криптографическую.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. BARRIOS, M., 1989: *Gitanos, moriscos y cante flamenco*, Sevilla, J. Rodríguez Castillejo.
2. BARRIOS, M., 2000: *La influencia del caló al español. Ese difícil mundo del flamenco. Gitanos, moriscos y cante flamenco*. Sevilla.
3. BARRIOS, M., 1980: *Cartas del pueblo andaluz*, Editorial: Plaza&Janés.
4. BORROW, G., 1979: *Los zinkalí*, Madrid, 302 p.
5. BUZEK, I.: «La imagen del gitano en el DRAE». *Revista de Lexicografía*, XII (2005 – 2006), pp. 47 – 63.
6. GAMELLA, J. F, CAYETANO FERNÁNDEZ, M., 2011: «La agonía de una lengua. Lo que queda del caló en el habla de los gitanos». *Gazeta de Antropología*, 27 (2).
7. GÓMEZ ALFARO, A., 1999: «Dichos y gitanos». *Paremia*, 8, Madrid.
8. JIMÉNEZ GONZÁLEZ, N., 2009: «¿El romanó, el caló, el romanó-kaló o el gitañol? Introducción al idioma Rromanó». *Anales de Historia Contemporánea*, Málaga, 152.
9. JIMÉNEZ GONZÁLEZ, N., 2009: *I Rromani éhib, la lengua de los gitanos*. Fundación Ateneo Cultural «Jesús Pereda» Casa de la India, 24 de noviembre de 2009.
10. GUTIÉREZ, S.; GASTÓN F., 2013: «Morfología del Rromané – lengua de los gitanos en un cuento tradicional(Paramíchi)». *Lit. Lingüíst.* № 27, Santiago.
11. HLUŠIČKOVA, Bc. K., 2008: *El contacto entre el español y el caló*. Magisterska diplomova prace Vedouci prace: Mgr. Ivo Buzek, Ph.D.
12. OLEAQUE, Joan M., 2005: «La agonía del Romanó». *El País*, 30 oct.
13. ROMANUSH, N., 2011: «Los hermanos Caló y Calón. Un estudio lingüístico de los podialectos Caló y Calón». *embaixadacigana.com.br*.
14. ROPERO, M.: «Posibilidades del Romanó(Caló) en nuestros días». *Vidas gitanas_08pdf*.
15. TAGLIAVINI, C., 1993: *Orígenes de las lenguas neolatinas*, Madrid, 897 p.
16. Comunicado de la Fundación Secretariado gitano y otras entidades y últimas noticias y relaciones de la RAE. 07 de Noviembre de 2014. «La Trapacería de la Real Academia de la lengua con los gitanos».
17. SENDER, Ramón Juan: *La Tesis de Nancy*.
18. SÁNCHEZ, A., 2001: *Gran diccionario de Uso del Español Actual*, Madrid, SGEL, Sociedad General Española de Librería, 2, 133 p.
19. SANMARTÍN SÁEZ, J., 1998: *Diccionario de argot*, Madrid, Espasa Calpe, 877 p.

20. QUINDALÉ, F., 1870: *Diccionario Gitano. Caló – Castellano*. Madrid, wikisource.org.
21. *Diccionario de la Lengua Española* en II volúmenes: XXI edición, Madrid, 1999, Vol. 2, 133 p.
22. *Caló. Idioma Gitano. Lengua Gitana* (Romaní). Avizora – Atajo. Versión electrónica.